

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
CIVIL PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-113-119

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 18.03.2021

рецензирования: 20.04.2021

принятия: 25.05.2021

Особенности участия прокурора в производстве по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка (об осуществлении в отношении него прав доступа) на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года

И. И. Головко

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: irinaivanovna2009@yandex.ru. ORCID: <http://doi.org/0000-0002-9538-016X>. Researcher ID: B-9723-2016

Аннотация: В данной статье рассматривается проблемы, возникающие при разрешении судами споров о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении несовершеннолетнего прав доступа на основании международного договора Российской Федерации в контексте деятельности прокурора. В настоящее время такие дела в судах достаточно многочисленны. Спорные вопросы разрешаются как вне судопроизводства, так и в судебном порядке. В ГПК РФ установлены полномочия прокурора на обращение в суд с заявлением по делам указанной категории, а также предусмотрено обязательное вступление в дело для дачи заключения. Целью статьи является представление результатов исследования особенностей участия прокурора в судопроизводстве по делам о возвращении ребенка. Задачами – изучение нормативных правовых актов, регулирующих участие прокурора в делах указанной категории, обобщение судебной практики, выявление нарушений при рассмотрении судами дел. Проанализированы вопросы компетенции прокурора на досудебном этапе решения споров и меры, которые он вправе инициировать в защиту нарушенных прав родителя (иного обратившегося в прокуратуру лица) в административном и судебном порядке. В связи с закреплением в ГПК РФ права прокурора инициировать судопроизводство в суде общей юрисдикции по изученным делам обращено внимание на вопросы определения подсудности и предмет доказывания, на сроки обращения в суд, срок судопроизводства, срок оспаривания решения суда. Также сделан акцент на реализации права прокурора вступить в дело для дачи заключения. На основании положений Гаагской конвенции 1980 года, результатов практики, обобщения причин отмены решений судов обоснованы выводы о наиболее значимых аспектах, которым необходимо уделять внимание. Сделан вывод, что судебная практика рассмотрения дел указанной категории формируется и в настоящее время не свободна от нарушений требований закона. Обращено внимание на выводы Верховного Суда Российской Федерации на основании материалов обобщения практики.

Ключевые слова: прокурор; Гаагская конвенция 1980 года; похищение детей; право доступа; опека; гражданское судопроизводство; заключение прокурора; заявление прокурора.

Цитирование. Головко И. И. Особенности участия прокурора в производстве по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка (об осуществлении в отношении него прав доступа) на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-113-119>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Головко И. И., 2021

Ирина Ивановна Головко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 191104, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, 44.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.03.2021

Revised: 20.04.2021

Accepted: 25.05.2021

Specifics of the prosecutor's participation in proceedings for considering applications for the return of a child (on the exercise of access rights to him) on the basis of the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Abduction of Children

I. I. Golovko

Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: irinaivanovna2009@yandex.ru. ORCID: <http://doi.org/0000-0002-9538-016X>. Researcher ID: B-9723-2016

Abstract: This article examines the problem of the exercise of parental rights (guardianship rights) in relation to a minor. At present, there are quite numerous disputes between parents, other persons entitled to rights in relation to minors, about the place of residence of the child and about with whom he will live. Controversial issues are resolved both out of court proceedings and in court. The Code of Civil Procedure of the Russian Federation establishes the powers of the prosecutor to apply to the court in cases of this category and to intervene to give an opinion. The purpose of the article is to present the results of a study of the peculiarities of the participation of a prosecutor in court proceedings in cases of the return of a child (on the exercise of access rights in relation to him). The tasks were to generalize judicial practice, identify violations in the consideration of cases by the courts, establish the specifics of the participation of the prosecutor in the proceedings in cases of this category. The author analyzes the issues of the prosecutor's competence at the pre-trial stage of resolving disputes and the measures that he has the right to initiate in defense of the violated rights of the parent (another person who applied to the prosecutor's office) in the administrative and judicial order. In connection with the consolidation in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the right of the prosecutor to initiate proceedings in a court of general jurisdiction in cases of the considered category, attention is paid to the issues of determining jurisdiction and the subject of proof, the time frame for going to court, the time period for the proceedings, the time period for challenging the court decision. The emphasis is also placed on the implementation of the right of the prosecutor to intervene in the case to give an opinion. On the basis of the provisions of the 1980 Hague Convention, the results of practice, the generalization of the reasons for the cancellation of the decisions of the courts, the conclusions on the most significant aspects that need to be paid attention are substantiated. It is concluded that the judicial practice of considering cases of this category is being formed and is currently not free from violations of the requirements of the law. Attention is drawn to the conclusions of the Supreme Court of the Russian Federation based on the materials of the generalization of practice.

Key words: prosecutor; 1980 Hague Convention; child abduction; right of access; guardianship; civil procedure; prosecutor's opinion; prosecutor's statement of claim.

Citation. Golovko I. I. *Osobennosti uchastiya prokurora v proizvodstve po rassmotreniyu zayavlenii o vozvrashchenii rebenka (ob osushchestvlenii v otnoshenii nego prav dostupa) na osnovanii Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei 1980 goda* [Specifics of the prosecutor's participation in proceedings for considering applications for the return of a child (on the exercise of access rights to him) on the basis of the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Abduction of Children]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-113-119> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Golovko I. I., 2021

Irina I. Golovko – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Prosecutor's Supervision and the Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44, Liteyny Avenue, Saint Petersburg, 191104, Russian Federation.

Введение

Конституция Российской Федерации определяет: материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38), государство защищает права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45), каждый вправе обратиться в суд для защиты прав и свобод (ст. 46). Указанные гарантии должны обеспечиваться каждому ребенку не только его законными представителями, но и государством. На формирование законодательства в указанной сфере влияют также международные правовые акты.

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенная в Гааге 25.10.1980 (далее – Гагская конвенция 1980 года) [1], вступила в силу 01.12.1983.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2011 № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [2] Российская Федерация присоединилась к Гагской конвенции 1980 года, для Российской Федерации Гагская конвенция 1980 года вступила в силу 01.10.2011.

Указанная Конвенция регулирует разрешение споров в отношении несовершеннолетних, сопровождающихся в том числе похищением детей в гражданско-правовом аспекте, соблюдение прав опеки и доступа¹.

Применительно к Гагской конвенции 1980 года критериями незаконности перемещения или удержания ребенка являются нарушение прав опеки конкретного лица или организации (ст. 3 Гагской конвенции 1980 г.).

В качестве пределов применения Гагской конвенции 1980 года отметим следующие: несовершеннолетний, в отношении которого имеется спор, постоянно проживает в одном из государств-участников до нарушения прав опеки или доступа; ребенок не достиг возраста 16 лет (ст. 4 указанной Конвенции).

Материалы и методы

Любое физическое лицо или организация вправе

¹ Для целей Гагской конвенции 1980 г. «права опеки» включают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, в частности право определять место жительства ребенка; «права доступа» включают право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания (ст. 5).

Таблица – Статистика рассмотрения судами дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации

Заключение	I полугодие 2020 ¹	2019 ²	2018 ³	2017 ⁴	2016 ⁵	2015	2014
Рассмотрено с вынесением решения / по заявлению прокурора	6/0	26/0	37/7	52/2	140/3	Нет данных	Нет данных
Удовлетворено	2	14	12	36	107	–	–
Отказано	4	12	25	16	33	–	–
Прекращено производством	4	4	8	12	35	–	–

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

обратиться в Центральный орган по месту постоянного проживания ребенка либо другого государства-участника (в Российской Федерации – Министерство просвещения Российской Федерации) для решения вопроса о возвращении ребенка (ст. 8 Гагской конвенции 1980 года). Центральный орган вправе инициировать административные процедуры и судопроизводство, разъясняет возможность урегулирования спора путем медиации.

В то же время лицо или организация, которые считают нарушенными свои права опеки или доступа, вправе непосредственно обращаться в суды или административные органы государства-участника (ст. 29 Гагской конвенции 1980 года). Таким образом, обязательный досудебный порядок решения спора указанной Конвенцией не предусмотрен, приоритет какой-либо конкретной меры не закреплен.

На 2019 год из 101 страны-участника Гагской конвенции 1980 года 69 государств признали Российскую Федерацию в качестве участника (в том числе Республика Армения, Республика Беларусь, Эстонская Республика, Республика Казахстан, Латвийская Республика, Республика Молдова, Украина, Республика Узбекистан)². Таким образом, родители – граждане указанных государств – вправе прибегнуть к установленным Гагской конвенцией 1980 года мерам для разрешения возникающих споров в отношении не достигшего возраста 16 лет ребенка.

В соответствии с законодательством Российской Федерации представляется возможной ситуация направления заявления родителя, иного лица о нарушении его прав в отношении несовершеннолетнего ребенка в органы прокуратуры.

Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [4] в ст. 4 дополнил Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [5] главой 22.2, которая определяет порядок производства по делам указанной категории.

В части 2 ст. 244.11 ГПК РФ определены компетентные суды в соответствующих федеральных округах Российской Федерации, которые вправе рассматривать указанные заявления с учетом места пребывания несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 3 ст. 244.11 ГПК РФ, если место пребывания ребенка на территории Российской Федерации неизвестно, заявление подается в суд, предусмотренный ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ, по последнему известному месту пребывания ребенка в Российской Федерации или по последнему известному месту жительства ответчика в Российской Федерации.

ГПК РФ в ч. 1 ст. 244.11 называет лиц, которые вправе направить в суд заявление: родитель или иное лицо, полагающее, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, прокурор. Какого-либо исключения из этого общего правила ГПК РФ не устанавливает. Следовательно, в связи с обращением к прокурору лица, наделенного соответствующим правом, и при наличии оснований прокурор вправе направить в суд указанное заявление.

Важная задача участвующего в гражданском судопроизводстве прокурора – изучить решение суда и установить его соответствие требованию законности и обоснованности, а при наличии оснований в установленные сроки принести апелляционное представление.

Прокурор участвует в рассмотрении дела по заявлению о возвращении ребенка или об осу-

² Официальный сайт Гагской конференции по международному частному праву. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/acceptances/?mid=1112> (дата обращения: 25.01.2021).

ществлении в отношении него прав доступа для выступления с заключением (ч. 1 ст. 244.15 ГПК РФ). Следовательно, территориальным прокурорам по месту нахождения компетентного суда необходимо учитывать возможность участия в деле для дачи заключения. Необходимо уточнить, что в случае обращения в суд с заявлением прокурор не дает заключения по делу, а выступает в прениях, совмещение двух форм участия в деле невозможно. Участие же специализированных прокуратур в рассмотрении судами дел изучаемой категории представляется невозможным в связи с их компетенцией.

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судами в Российской Федерации рассматривались исследуемые дела, в том числе по обращению в суд прокурора.

Таким образом, за период с 2014 года по первое полугодие 2020 года прокурор направил в суд 12 заявлений, вступил в 247 дел рассматриваемой категории для дачи заключения (см. таблицу).

В связи с этим уместно отметить, что в случае поступления заявления о нарушении прав лица в отношении ребенка в орган прокуратуры должно быть принято решение о необходимых мерах. Следовательно, для оценки доводов заявления, принятия решения о необходимых внесудебных мерах, а также в случае участия в рассмотрении дела прокурору важно обладать необходимыми знаниями (в том числе ориентироваться в подлежащих применению международных правовых актах).

Как показала судебная практика, необходимо обращать внимание на такие юридически значимые обстоятельства, как:

- находится ли ребенок на территории страны,
- обладает ли лицо, обратившееся в суд, правами опеки в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания, и осуществляло ли эти права,
- отвечает ли государство, из которого ребенок был перемещен, критериям его постоянного места проживания (некоторые характерные признаки перечислены в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 5-КГ18-325),
- фактические обстоятельства приезда ребенка в Российскую Федерацию,
- получено ли согласие другого родителя на переезд ребенка, на какой срок оно было дано,
- конкретная дата переезда ребенка и период, прошедший с момента перемещения ребенка до подачи заявления о возвращении ребенка в суд,
- доводы ответчика против возвращения ребенка по основаниям, предусмотренным статьями 12, 13 и 20 Гаагской конвенции 1980 года,
- мнение детей по вопросу возвращения в государство постоянного проживания [6]³.

³ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019).

Так, согласно ст. 244.13 ГПК РФ, в необходимых случаях наряду с иными мерами по обеспечению иска в соответствии с главой 13 ГПК РФ суд вправе запретить ответчику до вступления в законную силу решения изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из Российской Федерации. Судами принимались обеспечительные меры в виде запрета ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка изменять место пребывания ребенка, а также в виде временного ограничения выезда ребенка из Российской Федерации [6]⁴. Участвующий в рассмотрении дела прокурор вправе как инициировать рассмотрение судом указанного вопроса, так и дать оценку подобного рода действиям стороны.

Заслуживает внимания требование о том, что, если ребенок незаконно перевезен или удерживается и на момент начала процедур в суде со дня незаконного перемещения или удержания ребенка прошло менее одного года, суд обязан принять решение о немедленном возвращении ребенка. Даже в том случае, когда процедуры начались по истечении срока в один год, суд также обяжет возвратить ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде (ст. 12 Гаагской конвенции 1980 года). В этом случае подлежат исследованию сведения о социальных условиях проживания ребенка, предоставленные Центральным органом или другим компетентным органом государства постоянного проживания ребенка.

Положения ст. 12 Конвенции не являются исключительными, суд при наличии обстоятельств, указанных в ст. 20 Гаагской конвенции 1980 года, не должен обязывать лицо возвратить ребенка.

В абзаце втором ст. 13 Гаагской конвенции 1980 года предусмотрено основание для отказа в требовании о возвращении ребенка в государство его постоянного обычного проживания – возражение ребенка, имеющего такие возраст и степень зрелости, при которых надлежит учесть его мнение. В связи с этим отметим, что такие же правила содержатся и в нормах Семейного кодекса Российской Федерации [7] (далее – СК РФ).

Формирующаяся практика рассмотрения судами дел изучаемой категории свидетельствует о наличии сложностей при определении обстоятельств, подлежащих установлению, вследствие чего решения не вполне соответствуют критериям законности и обоснованности.

Приведем пример решения суда. Решением районного суда Ростова-на-Дону искивые требования Т. Д. – отца ребенка удовлетворены. На мать возложена обязанность передать ребенка отцу для возвращения его в место постоянного проживания. Несовершеннолетняя гражданка Австралии и Российской Федерации, уроженка Королевства Таиланд. Д. совместно с родителями постоянно проживала в Гонконге, но мать переместила ее сначала в Таиланд, затем в Российскую Федерацию.

⁴ Там же.

Характеризуя перемещение как незаконное, истец указал, что отсутствуют контакты с ребенком, точное место нахождения дочери ему неизвестно.

Суд апелляционной инстанции не выявил оснований изменения или отмены решения. Представитель ответчика подал кассационную жалобу.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что факт незаконного переезда несовершеннолетней на территорию Российской Федерации установлен. В соответствии с решением судов в Гонконге местом обычного проживания несовершеннолетней Д. является Гонконг, установлена совместная опека над несовершеннолетней. Суд в Таиланде запретил вывозить ребенка из Таиланда, за исключением возвращения ребенка в страну ее обычного проживания – Гонконг.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

Однако кассационный суд установил, что нижестоящими судами не приняты во внимание абзац 2 ст. 12, пункт б ст. 13 Гаагской конвенции 1980 г. Материалы дела не содержат сведений об исключительных обстоятельствах, в силу которых возможна разлука несовершеннолетней со своей матерью в нарушение сложившихся отношений ребенка и матери. Истец подтвердил, что мать ребенка получит первоначально туристическую визу (без права работы), тем самым дальнейшее проживание в Гонконге будет поставлено в исключительную зависимость от воли истца и позиции миграционных властей. Не учтены интересы ребенка, его возраст, периоды нахождения на территории Российской Федерации, вероятность последствий, которые могут возникнуть при немедленном возвращении ребенка в Гонконг, социальное и семейное окружение, отношение к новому месту жительства. Судами не дана оценка сложившейся пандемии коронавирусной инфекции, представляющей существенную опасность для ребенка. Не устанавливалось наличие либо отсутствие обстоятельств, которые могут представлять угрозу получения физического или психологического вреда, иным образом поставит ребенка в нетерпимые условия проживания, которые не будут соответствовать его интересам.

Мнение ребенка по существу спора не выяснялось.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, решение не обосновано. Акты судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 8г-21768/2020 от 27.10.2020 по делу № 88-24971/2020). Прокурор участвовал в рассмотрении указанного дела судом в форме дачи заключения, в связи с чем должен был принять меры к вынесению законного и обоснованного решения.

Представляется интересным уделить внимание также актам судов по делу, которое рассматривалось не только судами Российской Федерации, но и Европейским Судом по правам человека.

Суд в Финляндии установил совместную опеку родителей, а место жительства ребенка было определено с отцом по его месту жительства в Финляндии. В 2015 г. ответчик с ребенком без согласия истца приехал в Санкт-Петербург. Решением районного суда Санкт-Петербурга требования отца несовершеннолетней удовлетворены, мать ребенка обязана вернуть ее отцу в страну ее обычного проживания – Финляндию.

Судебная коллегия, изучив доводы апелляционной жалобы ответчика, не согласилась с решением суда первой инстанции, посчитала, что обстоятельство переезда ребенка – гражданина Российской Федерации на территорию Российской Федерации не нарушают родительских прав истца. Ребенок достиг значительной степени интеграции в социальную и семейную среду в Российской Федерации.

Судебная коллегия приняла во внимание и такие существенные для дела обстоятельства, как отсутствие разрешения на пребывание ребенка на территории Финляндии как на момент переезда ребенка в Российскую Федерацию, так и в настоящее время.

Согласно заключению Уполномоченного по правам ребенка, перемещение ребенка к отцу в другое государство с учетом заболеваний ребенка нанесет ему вред.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2016 № 33-2893/2016 по делу № 2-282/15 в удовлетворении исковых требований о возвращении ребенка в государство постоянного проживания отказано.

В последующем заявитель подавал жалобы на указанное решение, однако судья Санкт-Петербургского городского суда отказал в передаче дела на рассмотрение Президиума указанного суда; судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче дела на рассмотрение в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 18.06.2019 «Дело “Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации”» (жалоба № 15122/17) [8] не поддержал выводы Санкт-Петербургского городского суда по указанному делу. Суд в Российской Федерации должен принять мотивированное решение, указать причины принятия соответствующего решения. Европейский Суд отметил, что отказ Санкт-Петербургского городского суда признать Финляндию местом обычного проживания ребенка не соотносится с обстоятельствами дела. Вывод о том, что перемещение ребенка в Российскую Федерацию и его нахождение на территории Российской Федерации не были незаконными в связи с тем, что решение суда в Финляндии об определении места жительства ребенка еще не вступило в законную силу на момент переезда матери и дочери в Российскую Федерацию, противоречит смыслу ст. 3 Гаагской конвенции 1980 года. Переезд ребенка в Российскую Фе-

дерацию и проживание в стране осуществлены без согласия заявителя. Таким образом, перемещение из Финляндии, где девочка обычно проживала перед своим переездом, было незаконным.

Европейский Суд отметил, что мать девочки не обосновала угрозу серьезного риска, физического или психологического вреда, а также невыносимых условий в случае переезда в Финляндию. Матерью ребенка не доказано наличие заболеваний, требующих лечения именно в Российской Федерации.

Европейский Суд сделал вывод, что дело не было надлежащим образом рассмотрено, решение не отвечает требованию обоснованности, имело место нарушение требований ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Рассмотренное решение заслуживает внимания, показывая обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Судебные акты не содержат упоминания о прокуроре, однако в соответствии с законодательством прокурор должен участвовать в рассмотрении указанного дела судом. Поэтому обозначенные Европейским Судом проблемы важны не только для суда, но и прокуроров, участвующих в рассмотрении дел, которые наделены достаточными полномочиями для инициирования решения тех или иных вопросов судом, справе заявить ходатайство, задать вопросы и пр. Для обеспечения активного участия в судебном разбирательстве прокурору в первую очередь важно ориентироваться в положениях Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года. Следовательно, необ-

ходимы и методические рекомендации для прокуроров.

Результаты

Таким образом, рассмотренная категория дел отличается существенными особенностями материального и процессуального характера, которым не уделялось достаточного внимания в научных и методических работах. Участвующему в судопроизводстве прокурору необходимо не только максимально подробно изучать материалы дела, но и проявлять активность в судебном разбирательстве, принимать меры к установлению всех необходимых обстоятельств. Аналогичным образом должны приниматься меры к установлению и подтверждению всех обстоятельств в случае обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав законного представителя ребенка.

Выводы

Результаты обобщения судебной практики разрешения судами споров о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении несовершеннолетнего прав доступа на основании международного договора Российской Федерации показывают нарушения, допускаемые при рассмотрении дела, в том числе прокурорами. В связи с этим при подготовке, повышении квалификации и переподготовке прокурорских работников важно уделять особое внимание положениям Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и практике ее применения.

Библиографический список

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002011051000&docid=104>; <https://docs.cntd.ru/document/1902309>.
2. Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3242. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002011023000&docid=3>.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2331. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002014019000&docid=43>.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002002046000&docid=103>.
5. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Пермского края трансграничных споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей, за период 2016–2018 гг. (утверждена на заседании президиума Пермского краевого суда 29.03.2019). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=754.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.12.2019). Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28606/>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340710.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001996001000&docid=1879>.
8. Постановление от 18.06.2019 г. «Дело “Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации”» (жалоба № 15122/17) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 6. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1848106/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539881>.

References

1. *Konventsiya o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei (Zaklyuchena v g. Gaage 25.10.1980)* [Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction (Concluded in the Hague on 25.10.1980)]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 51, Article 7452. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002011051000&docid=104>; <https://docs.cntd.ru/document/1902309> [in Russian].
2. *Federal'nyi zakon ot 31.05.2011 № 102-FZ «O prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei»* [Federal Law as of 31.05.2011 № 102-FZ «On the accession of the Russian Federation to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction»]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 23, Article 3242. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002011023000&docid=3> [in Russian].
3. *Federal'nyi zakon ot 05.05.2014 № 126-FZ «O vnosenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prisoedineniem Rossiiskoi Federatsii k Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei»* [Federal law as of 05.05.2014 № 126-FZ «On amendments being made to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the accession of the Russian Federation to the Convention on Civil Aspects of International Child Abduction»]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 19, Article 2331. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002014019000&docid=43> [in Russian].
4. *Grazhdanskiy protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ* [Civil Procedure Code of the Russian Federation as of 14.11.2002 № 138-FZ]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 46, Article 4532. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002002046000&docid=103>. [in Russian].
5. *Spravka po rezul'tatam obobshcheniya praktiki rassmotreniya sudami Permskogo kraja transgranichnykh sporov, zatragivayushchikh interesy nesovershennoletnikh detei, za period 2016–2018 gg. (utverzhdena na zasedanii prezidiuma Permskogo kraevogo suda 29.03.2019)* [Information on the results of summarizing the practice of consideration by the courts of the Perm Territory of cross-border disputes affecting the interests of minors, for the period 2016–2018 (approved at the meeting of the Presidium of the Perm Regional Court on 29.03.2019)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=754 [in Russian].
6. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami del o vozvrashchenii rebenka na osnovanii Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei ot 25 oktyabrya 1980 goda (utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 18.12.2019)* [Review of the practice of court consideration of cases on the return of a child on the basis of the Convention on the Civil Aspects of International Abduction of Children as of October 25, 1980 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.12.2019)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28606/>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340710 [in Russian].
7. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ* [Family Code of the Russian Federation as of 29.12.1995 № 223-FZ]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, Article 16. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001996001000&docid=1879> [in Russian].
8. *Postanovlenie ot 18.06.2019 g. «Delo “Vladimir Ushakov (Vladimir Ushakov) protiv Rossiiskoi Federatsii”» (zhaloba № 15122/17)* [Resolution as of 18.06.2019, «Case “Vladimir Ushakov v. Russian Federation” (complaint № 15122/17)». *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2020, no. 6. Available at: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1848106/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539881> [in Russian].